

УДК 14:339.92(4/5)

© *Лариса Лойка**доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент*© *Larisa Loiko**Associate Professor of Philosophy and Ideological Work dept. of the Academy of the Ministry of Internal Affairs (Belarus), Ph.D in philosophy, Associate Professor e-mail: larisa.loiko@yandex.by*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

В статье проанализированы модели межкультурной коммуникации в национальном пространстве доцифровой и цифровой реальности. Объектом анализа являются модели межкультурной коммуникации. Показана эволюция национального коммуникативного пространства в условиях конвергенции дискурсов деятельности. Цифровая реальность Беларуси находится в стадии конвергенции правовых практик социальной коммуникации.

Историческая память означает, «что определенная группа сохраняет присутствующие в ее сознании и культурных памятниках воспоминания о некоторых явлениях и событиях, которые являются носителями сущности ее идентичности и ее судьбы» [1, с. 31]. В такой трактовке указываются носитель исторической памяти, способ ее данности историческому познанию, предложена интерпретация ее значения в культуре. Это позволяет выделить схемы и типы функционирования прошлого, характер исторической памяти в различных культурных пространствах Европы [2].

Специфика формирования и функционирования исторической памяти в белорусской культуре во многом определяется проблемой самоидентификации народа. Задача национального самоопределения инвариантно воспроизводится в историческом процессе и на каждом его этапе приобретает содержательное своеобразие, от которого зависят характер и направленность духовной, политической, социальной жизнедеятельности. В настоящее время она актуализируется в связи с четко сформулированным политическим курсом Республики Беларусь на национальную независимость, определение национальных интересов. В официальных

политических документах указывается, что национальная идея должна основываться на осознании народом своей государственности и первичности национальных интересов. А такое осознание включает понятия Родины, патриотизма, народа, истории, культуры.

При рассмотрении контекста нации важным является аспект межкультурной компоненты, поскольку любая территориальная общность имеет полиэтническую основу и межконфессиональную основу. В ситуации нарастания потоков мигрантов, создания наркотрафиков, роста теневого рынка, торговли людьми курсантам предстоит не только получить профессиональные навыки борьбы с этими явлениями, но и выработать конкретные собственные ценностные установки, основанные на осмыслении отечественных культурных традиций.

Проблемы идентичности, бытия исторической памяти могут быть рассмотрены в научно-исследовательских работах курсантов и в рамках феноменологического подхода (Э. Гуссерль). Его суть состоит в том, что он, во-первых, апеллирует к внутренним взаимосвязям в объектах, объясняет характер сложных явлений на основе их расчленения на элементарные, логично связанные единицы; а во-вторых, обращается к основаниям бытия объектов, их фундаментальным характеристикам.

Применительно к исследованию исторического аспекта бытия культуры феноменологическая методология акцентирует поиск механизмов связи прошлого, настоящего и будущего через жизненный мир человека. В основании культуры, полагает Э. Гуссерль, содержится первичная интенция, придающая значение и смысл социальной жизни. В исторической перспективе она воплощается с помощью специфических для каждой стадии жизни общества средств и методов. Забвение или искажение первичной интенции могут привести к социальному напряжению, кризисным явлениям в культуре. Так, например, познавательная направленность европейской культуры в ходе исторического развития утратила полноту и была сведена к естественно-научной рациональности, что породило ряд гуманитарных проблем.

Исследуя начала культуры и ее смыслы, воплощенные в исторических традициях, курсантам необходимо уметь адекватно оценивать современный этап развития белорусского общества. В истории Беларуси были примеры раздвоенности между народными массами как основными носителями культурной направленности и элитой, претендовавшей на освоение неадаптированного к местным условиям регионального опыта. Так, в XVIII в. воплощение в жизнь идей промышленной революции, выразившееся в строительстве мануфактур, не имело социальной

направленности и не повлияло на благосостояние народа. Не смогла воспользоваться результатами промышленной революции и местная элита (магнаты), поскольку в этом процессе она не видела экономических оснований, а находилась под влиянием европейских идей.

М. Литвин считал, что в создании правовых актов важно не только опираться на науку, но и учитывать нравы, обычаи, традиции народов, населяющих страну. Его выводы сохраняют актуальность, поскольку культурные различия являются неотъемлемой составной частью идентичности. А она непосредственно основывается на исторической памяти, коллективной памяти нации о важнейших моментах ее формирования [3, с. 34–35].

Социальные традиции аккумулируют наиболее значимые для национальной культуры ценности. Для Беларуси это ценности народности, этатизма, социальной справедливости, равенства, толерантности.

Историческое сознание одновременно активно и ответственно перед прошлым, поскольку должно уметь поставить правильный вопрос традиции. Ценность таких вопросов, идущих из другой эпохи, состоит в том, что ответ на них присутствует в истории, он содержится в ней реально, но неявно, поэтому «исследователь, принадлежащий к другой культуре, может выявить новые скрытые смыслы, объективно существовавшие, но недоступные людям, выросшим в данной культуре» [4, с. 53].

Способность переживать прошлое как настоящее выражается в персонификации истории, в визуализации ключевых памятных событий. Об этом свидетельствуют богатые отечественные традиции художественно-литературного творчества по проблематике Великой Отечественной войны, опыт исторической реконструкции оборонительных рубежей и придания им историко-воспитательного значения и роли.

Смысл и структуру герменевтического опыта составляет языковая коммуникация между современностью и преданием. В деятельности сотрудника ОВД проблема языка имеет важный этический аспект. Он связан с неукоснительным требованием вежливого обращения с гражданами. Вежливость начинается с языка, речи. В отечественной философии существуют богатые традиции практической работы в области языка и этикета. Приемы философской герменевтики развивали С. Будный и Ф. Скорина при переводе Библии, А. Волан и Л. Сапега — при работе над Статутами. Язык и его функции исследовал М. Смотрицкий. Свободно владея греческим, латынью, польским, немецким, старославянским, белорусским языками, он сумел максимально приблизить свои

теоретические воззрения к образованию — создал «Грамматику», преподавал философию на латинском языке.

В начале XXI в. в межкультурной коммуникации возникла проблема контроля над сферой, где особенно активно разрушаются культурные традиции, духовный мир личности, язык через свободный доступ в Интернет. Получили развитие процессы вестернизации речи, общения, характерные для молодежной среды. В современной философской литературе широко обсуждается вопрос о том, что «ценности техногенной цивилизации сегодня многими сводятся к ценностям Запада в силу его большей технологической развитости», тогда как в каждой культуре потенциально содержатся собственные ценности, некоторые из которых могут стать базовыми [5, с. 31].

Социальная система очерчивает пространство, в границах которого формируются характерные для данного сообщества идеи, традиции, ценности, нормы. Социальная структура отражает возможности организации и самоорганизации системы как важнейшего ее фактора. В европейской культуре самоорганизация традиционно связывается с государственностью, устойчивой вертикалью власти, гражданским обществом.

Важным исследовательским моментом становится анализ явлений, связанных с социальными сетями. Среди них — нигилизм, неприятие правопорядка в молодежной среде, механизмы становления маргинальных групп. В значительной степени они связаны с процессами урбанизации.

С одной стороны, историческое действие, событие имеет «собственный ритм», свою хронологическую структуру; с другой — в индивидуальном ритме уже закодирована эпоха (социокоды), т. е. то реально обшее, которое пытается выявить историческая наука.

Классическая методология в попытке разделения общего, универсального и единичного, индивидуального суживала понятийное поле науки до статуса лишь теоретического (содержательного) моделирования. Современная историческая наука (в частности, М. Блок) предлагает использовать это понятийное поле в инструментальном ключе с учетом того, что понятия не несут готового содержания, а требуют особой процедуры соотнесения его с индивидуальным. Эти понятия отражают, реконструируют лишь культурный фон, который сопровождал конкретное событийное действие и определял сознание его агента. В силу этого они выполняют функции прояснения онтологического поля истории, исследуя которое ученый может выявить как закономерность процессов, так и их случайность, модификацию.

В неклассической исторической науке процедура интерпретации рассматривается через согласование ее с собственным ритмом истории, детерминируется культурным фоном с двух позиций. Во-первых, контекстуальным уровнем, когда историческое знание аккумулирует в себе в снятом виде культурно-исторический фон. Развернуть этот феномен — значит с необходимостью его рационализировать, эксплицировать. Во-вторых, обнаруживается вторичный, но весьма существенный уровень интерпретации, уровень актуальной детерминации. В этом случае интерпретация задается непосредственно в пространстве взаимодействия. Она определяется содержанием ценностно-смысловой сферы, приоритетами сознания агента интерпретации.

Теоретические понятия истории необходимы не столько для того, чтобы фиксировать результат эмпирического исследования, сколько для того, чтобы увидеть историю живой, реальной. Инструментальный смысл понятий в таком исследовании очевиден. Тем не менее функциональность его должна быть дополнена и содержательными аспектами. Поэтому инструментальный характер исторических понятий предполагает тесную связь между раскрытием смысла исторической реальности и конкретным пространством-временем. Эта связь подчиняет себе искусственное деление наук. История может быть экономической, социальной, культурной, политической лишь в смысле акцента на содержании реальных связей. Сама же по себе, вне абстрагирующей и моделирующей способности человеческого разума, она есть живая целостность. Свобода возможна и необходима благодаря инструментальной функции теоретических понятий.

Философия располагает необходимым потенциалом в реализации этой цели, в осмыслении и решении определенных трудностей, возникающих на этом пути.

Во-первых, в последние десятилетия на постсоветском пространстве происходит активная переоценка прошлого, причем недавнего, непосредственно предшествующего настоящему времени. В этих условиях механизмы функционирования общественного сознания подвергаются воздействию нигилистических межкультурных тенденций. Критике подвергаются общественные идеалы, реальные достижения советского периода, некоторые базовые ценности европейской культуры. Например, благодаря марксистской философской традиции общественным сознанием Восточной Европы была усвоена научная рациональность. Отказ от приоритетной роли марксизма поставил под сомнение и саму

научную рациональность, усилилось влияние иррационализма в различных формах его проявления.

Во-вторых, эффективность интеграционных процессов зависит не только от желания, но и от умения координировать усилия и предлагаемые программы. Диалог между заинтересованными сторонами возможен на основе не столько эмоционально-чувственных аргументов об особом дружественном настрое славянской души, сколько на основе прагматического и научно-рационального подходов как наиболее убедительных в современную эпоху.

В-третьих, информационное поле современного образования в силу открытости социальной системы включило в себя разнообразные концепции, теории, идеи как западного, так и восточного происхождения. Особой популярностью у молодежи сегодня пользуются религиозно-философские системы Индии, Китая, Японии. Их привлекательность обусловлена повышенным вниманием к человеку в психологическом, этическом, эстетическом аспектах его бытия. Некритичное заимствование идей из духовного пространства Востока может иметь не только положительное, но и отрицательное воздействие на молодых людей.

Дискурс — это особый по форме и содержанию тип речевой коммуникации [6]. Участники дискурса, во-первых, ориентированы на глубокий и всесторонний анализ предмета обсуждения с непременным достижением консенсуса мнений, имеющих общественное звучание и значимость, во-вторых, располагают высокой собственной языковой культурой, предполагающей знание и использование основных правил построения речи, точную оценку смысла и значения слов, оперирование строго определенными понятиями; в-третьих, способны к творчеству.

В обществе одновременно существуют различные дискурсы — экономический, политический, правовой, технократический, морально-практический. Их задача — консенсус, преодоление конфликта между личностями и между индивидом и обществом. Дискурс предполагает определенную позицию по отношению к проблеме свободы и ответственности личности в условиях демократического общества. Способность к речевым практикам может рассматриваться как эффективный механизм развития правоохранительной системы демократического типа.

Этические аспекты коммуникации включают проблемы контроля над сферой современных компьютерных технологий [7]. С профессиональной точки зрения важно, во-первых, квалифицированно освоить приемы работы с современными техническими носителями информации и овладеть правилами компьютерной этики, во-вторых, необходимо

выработать внутренние механизмы защиты от информационных потоков, научиться анализировать причины компьютерной зависимости, роста агрессии, поскольку эти явления могут быть причиной противоправного поведения.

В развитии белорусского общества традиционно большую роль играют трансграничные факторы, способствующие его демографической, социально-политической, духовной стабильности. Приоритет человеческих контактов создает атмосферу культурного плюрализма, веротерпимости, толерантности. Начиная с эпохи Возрождения интеллектуальная культура страны формировалась с участием приграничных регионов Украины, России, Польши, Литвы. Особенно важную роль играли контакты между регионами, где традиционно проживали восточные славяне — белорусы, русские, украинцы. Эти связи проявились в культурно-духовной деятельности выходцев с Волыни братьев Зизаниев, старца Артемия и старообрядцев белорусско-российского приграничья И. Федорова, П. Мстиславца, С. Соболя, С. Полоцкого.

Сложившаяся в культуре система универсалий и их смыслов сохраняется до тех пор, пока она «обеспечивает воспроизводство, генерацию и сцепление необходимых обществу видов деятельности, поведения и общения» [8, с. 45]. Момент исторического перехода от одной эпохи к другой и соответствующие трансформации смыслов объяснялись тем, что эти структуры были неспособны «ассимилировать новый, важный для людей социальный опыт, соединить его с традицией и передавать от поколения к поколению» [8, с. 45]. В такие исторические переходные периоды в различных сферах культуры происходит интенсивная переоценка ценностей и возникают угрозы информационной безопасности в процессах межкультурной коммуникации.

Интерес философии к информационно-коммуникативной природе связей в обществе объясняется рядом причин. Во-первых, накопленные в настоящее время объемы информации и развитие средств коммуникации требуют их измерения, классификации, повышения полноты, точности, пропускной способности при передаче информации. В решении этих проблем активную помощь оказывают математика и кибернетика. Первую теорию связи предложили К. Шеннон и У. Уивер; идею единства процессов управления и переработки информации в сложных системах обосновал Н. Винер. Во-вторых, использование информации при реализации технико-технологических проектов требует значительных капиталовложений, поэтому необходимо минимизировать степень риска за счет повышения точности информации, внедрения компьютерного

проектирования и математического моделирования. В-третьих, в социальных технологиях и социальном прогнозировании неопределенность информации может привести к манипулированию общественным и индивидуальным сознанием.

Современная наука в целом успешно отвечает на многие вопросы, связанные с сознанием человека. Вместе с тем конкретные науки мало интересуются ценностными аспектами сознательной деятельности людей, истинностью сознательных состояний и актов. Философию же интересует именно этот аспект, а конкретно-научные вопросы, например специфика нейродинамических процессов, являются для нее второстепенными.

Важнейшими характеристиками сознания являются целеполагание, самосознание и абстрактное мышление. Целеполагание — способность сознания формировать цель и образ результата деятельности. Этим человек существенно отличается от животного. Самосознание — осмысление человеком своих действий, чувств, мотивов поведения, интересов, положения в социальной среде. Любые продукты своей деятельности человек может рассматривать как особую реальность, со стороны. В высшем своем проявлении самосознание называется рефлексией.

Качественно новый этап в развитии интеллектуальных систем представляет собой искусственный интеллект [9]. Он связан с переходом от доминирования программ к доминированию данных в них; от машинного слова, размещенного в одной ячейке памяти, — к векторам, массивам, файлам, спискам, абстрактным типам данных, выполняющим функцию представления знаний и их интерпретации.

Представление знаний реализуется на основе создания изоморфной структуры человеческого мышления, ее имитационной модели. Эта модель трансформируется в компьютере в зависимости от задач поиска, оценки, игры, изобретения, распознавания. Предметом мысли является не только вещь, но и сам факт мышления. В результате произошел переход от классической парадигмы искусственного интеллекта («модель цели») к неклассической («модель рефлексии»). Признаком эволюции систем искусственного интеллекта является способность этих моделей к самообучению, перестройке, выработке схем целесообразных действий, на основе заложенных в них правил. Ключевая роль в разработке этих правил принадлежит программистам. Задачи дальнейшего развития искусственного интеллекта связаны с вопросами разработки

теорий дедуктивного вывода и доказательства теорем, построения диалоговых систем на языках, близких к естественным языкам. На практике искусственный интеллект нашел широкое применение. В систематизированном виде это применение стало основой смарт-индустрии [10]. В отличие от искусственного интеллекта жизнь человека сопровождается система ценностей.

Ценности фиксируют в сознании человека индивидуальную или общественную значимость явлений действительности, формируют установку к действию. Ценность определяется не значимостью объектов самих по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческих интересов и потребностей. Критерии и способы оценки ценностей выражаются в нравственных принципах и нормах, идеалах, целях.

Убеждения формируют устойчивость ценностных ориентаций личности. Они реализуются в процессе практической деятельности и опираются на рефлексию, аргументацию. Воля отражает психологическую способность к выбору цели, к мобилизации внутренних усилий, необходимых для ее осуществления. Она связана с соблюдением нравственных запретов, выполняет как побудительную, так и тормозящую функцию.

Эмоции как субъективные реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей проявляются в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха. Сопровождая жизнедеятельность человека, эмоции отражают в форме непосредственного переживания значимость явлений и ситуаций, состояний организма и внешних воздействий. Они являются важным механизмом внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направлены на поиск программ, ведущих к удовлетворению потребностей, при недостатке информации о способах решения задач. Формирование эмоций — важное условие развития личности.

Чувства как высший продукт развития и обобщения эмоций отвечают высшим социальным потребностям и выражают отношение человека к общественным явлениям, другим людям, самому себе. Нравственное, эстетическое, родительское, патриотическое чувства отличаются стабильностью, независимостью от состояний организма, носят отчетливо выраженный предметный характер.

Меньшей предсказуемостью характеризуется область бессознательного. Она включает неосознаваемые формы поведения человека. Именно к сфере бессознательного обращаются манипуляторы в социальных сетях с тем, чтобы достичь намеченных целей.

В работе следователя знание гносеологических проблем необходимо для того, чтобы:

отличить заведомые лжесвидетельства от добросовестного заблуждения при даче свидетельских показаний;

усвоить тактические приемы преодоления лжесвидетельства и добросовестного заблуждения;

умело оперировать критериями оценки показаний и использовать их в раскрытии и расследовании преступлений.

Работа с компьютерными технологиями требует не только технологических навыков обеспечения качества преподавания учебной дисциплины, но и воспитательных, позволяющих формировать у курсантов элементарную культуру информационной безопасности. Подобная методика апробирована на кафедре философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь в рамках учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» [11].

Таким образом, формирование нравственных традиций — важное условие эффективности профилактической работы по предупреждению явлений вандализма, национальной или религиозной нетерпимости, заимствования западных моделей общения и поведения, роста агрессии, имеющих место в современном мире. В них сочетаются общечеловеческие, региональные и национальные исторические ценности, идеалы, традиции, отражающие особенности историко-культурного и политико-правового процессов в Беларуси. Важно, чтобы межкультурные отношения не стали причиной внутренних конфликтов и агрессии.

Список основных источников

1. Котье, Ж. Эти ценности создали Европу / Ж. Котье // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. — М., 1991. — С. 30–46.
2. Мильдон, В. И. История и утопия как типы сознания / В. И. Мильдон // Вопросы философии. — 2006. — № 1. — С. 15–24.
3. Файхтингер, Й. По ту сторону методичного национализма. Перспективы культуры, исторической памяти и идентичности в Европе / Й. Файхтингер // Вопросы философии. — 2007. — № 9. — С. 32–38.
4. Микешина, Л. А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания / Л. А. Микешина // Вопросы философии. — 2006. — № 1. — С. 49–66.
5. Колпаков, В. А. Общество знания. Опыт философско-методологического анализа / В. А. Колпаков // Вопросы философии. — 2008. — № 4. — С. 26–38.
6. Лойко, Л. Е. Институциональный юридический дискурс / Л. Е. Лойко // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах :

тез. докл. междунар. круглого стола, Минск, 22–23 марта 1918 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Луцинская (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2018. — С. 171–173.

7. Лойко, Л. Е. Изменения в культуре информационного общества / Л. Е. Лойко // Седьмая междунар. науч.-практ. конф. «Философия и культура информационного общества» : тез. докл. : в 2 ч. — СПб. : ГУАП, 2019. — Ч. 1 — С. 84–86.

8. Степин, В. С. Философская антропология и философия науки / В. С. Степин. — М. : Наука, 1992. — 285 с.

9. Loiko, A. I. Interdisciplinary structure analysis systems in the field of artificial intelligence technologies / A. I. Loiko // Системный анализ и прикладная информатика. — 2020. — № 1. — С. 40–44.

10. Лойко, А. И. Индустрия 4.0 и новая социальность / А. И. Лойко. — Минск : БНТУ, 2020. — 174 с.

11. Лойко, Л. Е. Использование методики междисциплинарной синергии дискурсов в преподавании учебной дисциплины «Концепции современного естествознания» / Л. Е. Лойко // Актуальные проблемы юридического образования : Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 5–6 дек. 2019 г. : тез. докл. — Минск : Акад. МВД Республики Беларусь, 2019. — С. 104–105.

INTERCULTURAL COMMUNICATION, HISTORICAL MEMORY AND SOCIAL MEDIA

The article analyzes the models of intercultural communication in the national space to digital and digital reality. The objects of analysis are the models of intercultural communication. The evolution of the national communicative space in the context of convergence of discourses of activity is shown. The digital reality of Belarus is at the stage of convergence of legal practices of social communication.